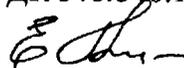

На правах рукописи

УДК 348:340.11

Гаранова Елена Петровна

**ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ)**

Специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства;
история правовых учений

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород - 2004

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Костромского государственного технологического университета.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН, заслуженный деятель
науки РФ
Карташов Владимир Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН
Галай Юрий Григорьевичу
кандидат юридических наук, доцент
Макарова Софья Владимировна

Ведущая организация: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится «19» мая 2004 года в 9.00 на заседании диссертационного совета Д-203.009.01 при Нижегородской академии МВД России. Адрес: 603600, г. Н. Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородской академии МВД России.

Автореферат разослан «10» апреля 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

 Миловидова М.А.

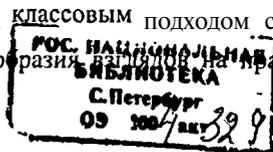
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение проблем церковного права взаимосвязано с нравственными и правовыми процессами, происходящими в современном российском обществе. Это вполне объяснимо, так как новой российской государственности должно соответствовать право, вобравшее в себя весь положительный опыт прежней российской правовой системы.

Церковное право Русской православной церкви является одной из важнейших составных частей фундамента, на котором сформировалась российская правовая система. Этот факт признается не только отечественными, но и зарубежными правоведами. Более того, его влияние на национальный правовой порядок было значительным в течение практически всей российской истории. В настоящее время каноническое право является действующей нормативно-регулятивной системой в рамках Русской православной церкви — одной из влиятельнейших организаций нашего общества.

Более того, основополагающие христианские ценности составляют базис и неисчерпаемый резерв развития современного российского законодательства. В контексте разделения источников права на материальные, духовные, институциональные и формальные, внутренние и тому подобные православное церковное право было не столько формальным, сколько духовным источником, ибо определяло внутреннюю сущность и социальную направленность правового регулирования. Сама русская правовая ментальность формировалась под влиянием византийской идеи права, которая через посредничество Церкви была рецепирована отечественным правовым порядком. Помимо этого, через каноническое право Россия усваивала достижения классической римской юриспруденции.

Актуальность темы настоящего диссертационного исследования обусловлена также следующими факторами: недостаточной научной разработанностью изучаемых проблем; отходом от многих теоретических положений и неоправданно узких догматических схем, связанных с классовым подходом социалистического правоведения к признанию многообразия вариантов права. Как

справедливо отметил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, «для того, чтобы обеспечить действительно устойчивое существование человеческого сообщества, необходимо опираться на новое многополярное и многоукладное устройство мира. При этом религиозные или иные традиционные модели должны быть учтены при формировании общей цивилизационной картины. Настало время вернуть обществу понимание религии, как глубочайшего пласта человеческой культуры, как основы, которую невозможно ограничить рамками личной жизни»¹.

В исторической ретроспективе каноническое право основано на таких глубинных императивах человеческого сознания, отрицание которых может привести к распаду социальной системы. К сожалению, за 70 лет советского строя многие аксиологические ориентиры оказались в значительной степени деформированными, но уже в настоящее время происходит процесс возрождения утраченных ценностей, в том числе ценностей православных. Это признается и государственной властью, что нашло отражение в Федеральном законе от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и религиозных объединениях», где указывается на «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры».

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования и его актуальность.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы теории и практики церковного права, рассматриваемые в настоящей работе, были предметом исследования большого числа видных ученых. Уровень дореволюционной отечественной канонистики был весьма высок, она представляла собой развитое научное направление. Среди фундаментальных исследований следует отметить труды Н.К. Соколова, Л.С. Павлова, Н.С. Суворова, И.С. Бердникова, епископа Иоанна (Соколова), Н.А. Заозерского, И. Чижевского, В.Г. Певцова, митрополита Евгения (Волховитинова), В.Н. Бенешевича, епископа Далматинского Никодима (Милаша) и др.

¹ Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Либеральный стандарт: угроза миру и свободе // Церковный вестник. - 2004. - № 1-2. - С. 11.

К исследованию отдельных институтов канонического права, в частности церковной юрисдикции и брачно-семейных отношений, обращались архиепископ Алексей (Лавров-Платонов), М. Горчаков, Т. Барсов, А. Попов, М.Е. Красножен, Н.А. Заозерский, В. Сергеевич, С.В. Троицкий и др. Вопросам церковного права уделяли значительное внимание видные теоретики и историки права: М.Ф. Владимирский-Буданов, Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич, Я.Н. Щапов, А.П. Лебедев и др.

Сложнейшие условия жизни церкви в советский период не могли не отразиться на исследовании церковного права. За 75 лет после 1917 года, вплоть до 1993 года, вышли лишь одна монография и ряд небольших публикаций, рассматривающих источники церковного права. Что касается советских ученых, то предмет церковного права ими не исследовался, за исключением немногих работ, где приводились либо исторические факты из жизнедеятельности Церкви, либо давалась не совсем корректная оценка ее деятельности.

В настоящее время происходит возрождение интереса к проблемам канонического права. Вышел первый послереволюционный учебник церковного права, написанный профессором-протоиереем В.А. Цыпиным. В 1997 году был издан труд священника Алексея Николина «Церковь и государство». К исследованию вопросов канонистики обращаются и светские ученые. Весомый вклад в дело возвращения религиозной проблематики в отечественную юриспруденцию внесла В.Б. Романовская, которая практически возродила вопрос о церковной юрисдикции как историческом источнике отечественного правосудия и пенитенциарной системы. Многочисленные публикации Ю.Г. Галая позволили объективно оценить социальную роль Церкви и ущемление ее интересов в советский период.

Одним из первых российских ученых, который в 90-х годах прошлого века применил к церковному праву общетеоретический подход, стал М.Ю. Варьяс.

Объектом диссертационного исследования является система правовых отношений, складывающихся в процессе функционирования Церкви как социального института, а также регулирования их церковным правом.

Предмет исследования - закономерности исторического развития церковного права, его становления и институционализации в качестве автономной корпоративной правовой системы, ее взаимодействия с другими компонентами юридической действительности.

Цель исследования состоит в комплексном общетеоретическом и историческом анализе церковного права как действующей правовой системы со всеми ее элементами, внутренними и внешними взаимосвязями. При этом диссертант пытается решить следующие конкретные **задачи**:

- раскрыть сущность церковного права, его специфику, обусловленную сакральной природой Церкви;

- определить место церковного права в ряду других компонентов правовой системы общества с позиции юридического плюрализма;

- охарактеризовать церковное право как корпоративно-регулятивный механизм;

- доказать уникальность канонического права, обусловленную его существованием в качестве автономной правовой системы, способной к независимому развитию;

- проследить историческое развитие церковного права в России и его влияние на формирование национального правопорядка;

- дать характеристику источникам церковного права, особенностям его норм и их системы;

- опираясь на обширный позитивно-правовой материал, труды известных исследователей и материалы государственных архивов РФ, исследовать особенности правореализационной деятельности в церковно-правовой системе, в частности, процесс становления системы канонической юрисдикции;

- проанализировать специфику церковных санкций, их виды и роль в механизме действия канонического права;

- сформулировать выводы, рекомендации и предложения научного, практически-прикладного и дидактического характера;

- наметить перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Методологические основы диссертационного исследования складываются из совокупности общенаучных принципов, специальных историко-правовых подходов. Используются, в частности, системный, структурный, функциональный, сравнительно-исторический, аксиологический и иные методы научного познания.

Существенное значение для методологии исследования имеет общая модель правопонимания, которой следует автор, поскольку она предопределяет понятийный аппарат и характер конечных выводов. Исследователь придерживается теории юридического плюрализма, согласно которой государство не обладает монополией на правотворчество, а обеспеченность государственным принуждением не есть важнейший признак права. В одном пространстве может существовать несколько правовых массивов или правовых систем, каждая из которых обладает своим собственным регулятивным потенциалом.

Важную роль в исследовании канонического права, составляет диалектический, а также историко-догматический метод.

Теоретической основой при проведении комплексного исследования места и роли церковного права в правовой системе общества послужили труды С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, Ж.-П. Бержеля, М.Ю. Варьяса, Р.Давида, Ж. Карбонье, В.Н. Карташова, Т.В. Кашаниной, Д.А. Керимова, Х. Кётца, Р.З. Лившиц, Г.В. Мальцева, М.Н. Марченко Н.И. Матузова, В.С. Нерсесянца, И.Б. Новицкого, В.Д. Первалова, Н. Рулана, А.Х. Саидова, В.Н. Синюкова, Л.Б. Тиуновой, Ю.А. Тихомирова, В.А. Томсинова, С.Е. Фролова, К. Цвайгерта и др.

По вопросу о понятиях «источники права» и «формы права» были использованы труды Н.Г. Александрова, В.М. Баранова, Т.В. Гуровой, Р. Кросса, А.В. Мицкевича, Л.А. Морозовой, В.С. Нерсесянца, А.В. Полякова, А.Н. Рожнова, В.М. Сырых, В.А. Толстика.

Проблемы соотношения в нормах церковного права рассматривались на основе исследований С.С. Алексеева, М.Ю. Варьяса, И.А. Исаева, В.С. Нерсесянца, Р.А. Папаяна, А.А. Тер-Акопова, Ю.В. Тихонравова.

Источниковую базу диссертационного исследования составили: Священное Писание и Священное Предание Церкви как первоисточники церковного права, а также Канонический свод правил Православной Церкви и его толкования, византийское государственное законодательство по делам Церкви: *Corpus juris civilis* (Кодекс постановлений, Дигесты, Институции, Новеллы Юстиниана), Эклога; смешанные сборники церковного права, куда вошли и государственное, и каноническое законодательства - номоканоны: «Номоканон в XIV титулах Патриарха Фотия», «Номоканон при Большом Требнике», «Номоканон Иоанна Постника», «Алфавитная Синтагма Матфея Властаря». В работе проанализированы российские канонические источники: законодательные акты древнерусского государства: Устав князя Владимира Святославича, Устав князя Ярослава о церковных судах, Русская Правда, Кормчие книги в различных редакциях, канонические послания и ответы митрополитов и епархиальных архиереев, постановления соборов, Уложение собора 1551 года - Стоглав, Соборное уложение 1649 года, а также законодательство синодального периода: «Регламент или устав Духовной Коллегии» (Духовный регламент), Книга правил, в которую вошли только канонические правила (1839 г.), «Устав духовных консисторий» (1841 г.), государственное законодательство по делам Церкви в синодальный период: Полное собрание законов Российской империи, в него вошли указы по Ведомству Православного Исповедания, кодификационное собрание - Свод законов Российской империи (тома I, III, IV, VIII, IX, XIII, XIV, XVI), а также отдельные указы Святейшего Правительствующего синода, церковно-гражданские постановления в России, относящиеся к лицам православного духовенства. В работе использованы и проанализированы источники церковного права XX века, такие как: Деяния Священного собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов, акты Святейшего Патриарха Тихона, декреты и постановления Советской власти по делам Церкви, а также современные источники: постановления Поместного собора 1989 года, определения Священного синода, Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (2000 г.) и др.

Научная новизна настоящей диссертации. Впервые в современной юриспруденции каноническое право исследуется в качестве автономной подсистемы правовой системы российского общества. Раскрывается статика и динамика церковного права, обусловленные сотериологической природой Церкви, а также механизм реализации заложенных в нем предписаний в процессе юрисдикционной деятельности церковных судов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Церковное право является относительно самостоятельной нормативно-регулятивной системой, независимо от признания его (права) государственной властью. Оно регулирует внутренние и внешние отношения Церкви, порождаемые институциональным аспектом ее бытия.

2. Специфика церковного права обусловлена сакральной природой Церкви и состоит прежде всего в том, что его главное предназначение - способствовать выполнению сотериологической функции Церкви. Из этого следуют серьезные различия в задачах церковного и светского права, способах их решения.

3. Церковное право представляет собой нормативно-регулятивную систему, в которой большое значение имеют нравственные начала. При этом каноническое право отличается от христианской морали. Их взаимоотношения правильнее описать термином «диверсификация», означающим распределение в каноническом праве моральных требований с их одновременным преломлением в юридическом ключе на основе исконно правовых принципов. В результате церковно-правовые нормы имеют нравственное обоснование, что, несомненно, усиливает их регулятивный потенциал. Этот позитивный опыт может и должен быть востребован и использован для совершенствования законодательства и обеспечения правопорядка в обществе.

4. Церковь является организацией особого рода, соответственно церковное право обладает всеми чертами корпоративного права: субъектом творчества является организация - Церковь; сфера регулируемых им отношений ограничена полем деятельности Церкви; в наличии ярко выраженный кон-

венциональный характер его норм; круг лиц, на которых распространяется действие церковного права, определяется исходя из факта членства в корпорации - Церкви.

5. На сегодняшний день церковное право, в отличие от иных корпоративных массивов, полностью автономно от светского права и образует самостоятельную правовую систему. Последняя обеспечивает полный цикл движения правовой информации (правоосознания - правотворчества - правореализации) без участия внешних сил.

6. Влияние церковного права на становление и развитие правовой системы России в историческом плане было весьма значительным. Через его институты Российское государство воспринимало бесценный опыт классической римской и византийской юриспруденции, а церковный суд оказал определяющее воздействие на формирование системы общегражданской юрисдикции.

7. В исключительно правовое образование, каким является наказание, реализуемое в судебном процессе, Церковь привнесла значительный моральный оттенок. Причем вся система наказаний и процедура их наложения в каноническом праве выстроена таким образом, чтобы обеспечивалось комплексное нравственно-правовое воздействие и достигалась важнейшая социальная цель санкций — исправление правонарушителя.

8. Для разрешения ряда современных конфликтов может быть использован переработанный опыт реализации норм церковного права, когда в основу рассмотрения дела положены не только правовые принципы, но и моральные установки. Принятый 4 февраля 2004 года VIII Всемирным русским народным собором Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании, который содержит основополагающие императивы нравственного поведения участников экономических отношений и предлагается для добровольного исполнения названными субъектами, является примером некоего симбиоза правовых и нравственных идей. Будучи уже по форме своей уникальным актом кодификации норм в такой важной сфере общественной жизни, как экономика, он вносит в них правовые начала равной меры и ответственности.

Теоретическая ценность настоящего исследования заключается в расширении и углублении представлений об идеальных, духовных источниках права путем вовлечения в научный оборот практически не изучаемых в после-революционные годы компонентов канонической и юридической действительности. Господствовавший в советский период монистический подход к праву существенно обеднял юриспруденцию, необоснованно сужал ее предмет. Комплексное изучение церковного права весьма полезно для профессионального становления любого юриста, ибо оно являет собой образец многовековых традиций, идущих еще от римского права.

Практическая **значимость** настоящей работы становится понятной, если учесть, что церковное право представляет собой удачное сочетание правового и морального регулирования. Богатый опыт успешного взаимодействия права и морали в рамках канонического свода может быть использован для формирования комплексного нормативного воздействия на общественные отношения в рамках светской правовой системы.

Выводы, полученные в ходе настоящего исследования, могут быть использованы в работе по совершенствованию, в частности, брачно-семейного и уголовного законодательств, ибо именно в этих отраслях церковным правом накоплен огромный исторически апробированный положительный опыт.

Дидактическое значение данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при подготовке научной, учебной и методической литературы, проведении занятий по теории государства и права, уголовного права, уголовного процесса, истории государства и права.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение:

- в шести публикациях автора,
- в выступлениях на научной конференции, посвященной 55-летию образования Костромской области (г. Кострома, 27-28 мая 1999 г.), на ежегодных научных конференциях молодых ученых и студентов КГТУ (г. Кострома, 2000-

2004 г.), на научно-практической конференции «Православие и современность» (г. Кострома, 29 мая 2001 г.);

- при проведении автором учебных занятий со студентами-юристами юридических факультетов Костромского государственного технологического университета, Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, студентами теологического факультета Саровского политехнического университета, воспитанниками Костромской духовной семинарии;

- при чтении автором лекционного курса и проведения практических занятий по предметам «Профессиональная этика» и «Церковное право»;

- материалы диссертационного исследования неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Костромского государственного технологического университета и Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова;

- выводы и предложения диссертанта внедрены в учебный процесс Костромского государственного технологического университета, Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, других вузов, в практику органов прокуратуры, юстиции, органов исполнительной власти субъекта Федерации.

Структура диссертации. Цель и задачи диссертационного исследования определили структуру работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, его цели и задачи, описываются использованные автором методологические подходы, доказываются научная но-

визия исследуемой темы, теоретическая и практическая значимость работы, раскрываются формы апробации результатов научного поиска.

Первая глава «Церковное право в правовой системе общества», состоящая из трех параграфов посвящена исследованию социально-юридической природы Церкви и церковного права, форм его проявления, места и роли в системе соционормативной регуляции поведения индивидов.

В первом параграфе «Социально-юридическая характеристика церковного права» раскрываются особенности церковного права как нормативно-регулятивной системы, обусловленной сакральной природой Церкви.

Автор высказывает свое мнение по весьма спорному вопросу о том, является ли церковное право правом в том смысле, как его определяет современная наука. Учитывая разнообразие подходов к указанной проблематике, автор предлагает собственную, «рабочую» дефиницию права. *Это система официально-властных нормативных предписаний, снабженная принудительной защитой и регулирующая общественные отношения (отношения социума, корпорации) на основе принципов разумности, справедливости, которая имеет собственные задачи и принципы, определяющие направление ее воздействия.* В таком понимании церковное право является юридическим регулятором поведения людей внутри особого сообщества - Церкви. Оно отвечает всем критериям права: нормативности и объективности; официальности и властности; общепринятости; возможности принудительной реализации предписаний; формальной определенности предписаний.

Вместе с тем, специфика регулируемых церковным правом отношений обуславливает значительное его отличие от светского права. Церковное право нельзя рассматривать в отрыве от христианской догматики, вне зависимости от субъективных воззрений на религиозные вопросы и положения. Церковное право, его понятие, функции и задачи непосредственно связаны с понятием «Церковь». Православный катехизис определяет Церковь как Богом созданное общество людей, объединенных верой, Законом Божиим, иерархией и таинствами. Церковь является особым религиозным союзом, организмом, отличаю-

шимся от других человеческих союзов и обществ. Как особый социальный организм Церковь нуждается в нормативном регулировании отношений между отдельными членами, между различными внутрицерковными организациями, между Церковью и внешним обществом.

Второй. параграф «Источники церковного права» посвящен анализу способов проявления церковного права в реальной действительности. В диссертации исследуется понятие «источников права», его соотношение с «формами права». Анализ источников церковного права осуществляется с использованием достижений современной науки теории права. Рассматриваются институциональные, идеальные, формальные, исторические и иные источники права, а также роль церковного права при их формировании.

В работе исследуются источники церковного права, их специфика, обусловленная базисным первоисточником церковного права, особенности их генезиса и выражения вовне. Как и в других мировых религиях, первоисточником православного канонического права считается Божественная воля (институциональный источник), которая объективируется в форме Божественного откровения, состоящего из Священного Писания (текстуальный источник) и Священного Предания (нетекстуальный источник). Канонистами этот первый источник именуется Божественным правом *-jus divinum*. Сама Церковь и издаваемые ею каноны есть второй институциональный источник церковного права.

В работе рассмотрены различные точки зрения канонистов: епископа Иоанна (Соколова), А.С. Павлова, Н.С. Суворова, протоиерея Владислава (Цыирина) и других и светских юристов-теоретиков (М.Ю. Варьяса, А.А. Тер-Акопова и др.) на классификацию источников церковного права.

Автор предлагает дополнить классификацию источников церковного права по степени обязательности и сфере применения, а именно:

а) для всей Вселенской (Кафолической) Церкви: Божественное право; Канонические источники Вселенской Церкви, вошедшие в Свод канонических правил Вселенской Церкви (Апостольские правила, правила Вселенских и По-

местных соборов, правила святых отцов); а также признанные Церковью толкования указанных источников;

б) для Поместных Церквей, помимо указанных источников; - законодательные акты высшей власти Поместной Церкви (в Русской православной церкви - Поместные соборы, Архиерейские соборы, Священный синод). Кроме этого, акты церковной или государственной власти, не имеющие канонического значения (уставы Поместных Церквей, общие концепции и т. д.);

в) для епархий (административно-территориальная единица Русской православной церкви), помимо указанных выше источников, - решения высших епархиальных органов управления (епархиального собрания, епархиального совета) и решения правящего архиерея.

В работе исследуются также проблемы толкования и реализации источников церковного права. Особенностью толкования норм церковного права является то, что оно осуществляется исключительно через призму Священного Писания и общей церковной традиции, при этом должны учитываться конкретные исторические условия того или иного источника.

В третьем параграфе «Соотношение права и морали в нормах церковного права» анализируется место церковного права в системе соционормативной регуляции через исследование соотношения в его нормах (в частности, семейного права) моральных и юридических компонентов. Действуя в рамках единой системы соционормативной регуляции, мораль и право влияют друг на друга, не утрачивая при этом своей качественной специфики. Каждый из них, будучи автономным типом социальных норм, занимает собственную нишу, однако их усилия направлены на «сложение потенциалов» для защиты базисных ценностей цивилизации. Таковую модель сочетания права и морали автор определяет термином «диверсификация» моральных начал в юридическую материю.

Церковное право являет собой яркий пример взаимодействия права и морали. Будучи морально обоснованными, его нормы достаточно эффективны в процессе нормативной регуляции. Подобный позитивный опыт, по нашему мнению, должен быть воспринят и светским правом, которое в условиях посто-

янно усложняющихся социальных отношений нуждается в усилении собственного регулятивного потенциала. В правильности изложенных подходов убеждают последние тенденции социального развития. Русская православная церковь утверждает себя в качестве активной общественной силы, использующей разные каналы влияния на общественную жизнь для достижения своей высокой сотериологической миссии.

Ярким примером концептуального правового документа, гармонично соединившего в себе наработанные достижения церковно-правовой системы, явился итоговый документ юбилейного Архиерейского собора (13-17 августа 2000 г.) - Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. В «Основах», в частности, декларируется: «Государство, в том числе светское, как правило, осознает свое призвание устроить жизнь народа на началах добра и правды, заботясь о материальном и духовном благосостоянии общества. Иогэтому Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и общества. Для Церкви такое взаимодействие должно быть частью ее спасительной миссии, объемяющей всестороннее попечение о человеке. Церковь призвана принимать участие в устройении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, и объединять соответствующие усилия с представителями светской власти»².

Усиливается влияние христианских ценностей на отечественный правовой порядок, и Русская православная церковь, а также ее каноническое право, становятся проводником такого влияния. Важно отметить и обратную тенденцию: проникновение в общественную мораль правовых начал, принципов соразмерности, эквивалентности, справедливости. Концепция А.А. Тер-Акопова «коэволюции» права и морали находит свое практическое воплощение при непосредственном участии Церкви.

Во второй главе «Церковное право как корпоративная правовая система» каноническое право исследуется с позиций системной методологии как целостный комплекс взаимосвязанных правовых явлений, то есть как самостоя-

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. - М., 2000. - С. 28. - III, 8.

тельная правовая система, существующая в рамках особой корпорации - Церкви. Церковное право в данной главе характеризуется в плоскости современных достижений теории права.

Методологической основой для рассмотрения церковного права как корпоративного является доктрина юридического плюрализма. Автор *в первом параграфе «Церковное право как разновидность корпоративного права»* поддерживает и развивает позицию Ж. Карбонье, который полагает; что не только «общество в целом», но и «частные группы» способны к правотворчеству. Такой взгляд особенно важен при разработке проблемы церковного права как корпоративной правовой системы, так как оно развивалось самостоятельно, вне государственного поля, которое воздействовало, формировало и охраняло общегосударственные нормы права.

Нормы, вырабатываемые организациями являются правовыми не в силу их признания государством, а по своей внутренней регулятивной природе. Таким образом, корпоративное право есть система формально определенных, преимущественно нормативных предписаний, являющихся официальным властным-выражением совокупной воли членов корпорации и регулирующих ее внутриорганизационные и внешние отношения с опорой на возможность принудительной реализации. Церковное право обладает всеми признаками, позволяющими определить его в качестве корпоративного:

1) субъектом правотворчества являются организации в лице своих волеобразующих и волеизъявляющих органов - лиц, облаченных церковной властью и в силу этого имеющих полномочия на официальное выражение воли членов Церкви;

2) оно представляет собой единую стройную систему нормативного регулирования, внешне обособленную и относительно самостоятельную; объединяет ряд взаимосвязанных институтов, между которыми существуют многочисленные субординационные и координационные связи, обеспечивающие целостность и внутреннюю непротиворечивость всей структуры;

3) сфера регулируемых каноническим правом отношений четко очерчена и ограничена полем деятельности Церкви; предмет церковного права составляют отношения, охватывающие сферу устройства и управления Церковью, а также ее внешние сношения;

4) спецификой церковного, как и любого корпоративного, права является ярко выраженный конвенциональный характер его норм. Возможность реализации церковных законов, в том числе и карательных, опирается на добровольное согласие членов Церкви подчиниться им; становясь членом Церкви, человек берет на себя обязанность подчиняться действующим в ней нормам;

5) круг лиц, на которых распространяется действие канонического права, определяется на основе факта членства в Церкви независимо от территориальной юрисдикции. Реализация церковного права носит строго целевой характер, то есть в данном случае регулируется поведение субъектов сообщества только в объеме тех отношений православных христиан, где они действуют как члены Церкви - в связи и по поводу исповедания ими православной веры.

Содержание *второго параграфа «Церковное право — самостоятельная правовая система»* посвящено обоснованию того, что современное церковное право обладает всеми общесистемными качествами, позволяющими рассматривать его как целостную правовую систему, а именно: представляет собой объективно необходимое соединение взаимодействующих юридических явлений; его части структурно упорядочены комплексом связей и отношений; как единое целое оно обладает новыми качествами, несвойственными отдельным его компонентам; относительно самостоятельно и способно к автономному функционированию и стабильному саморазвитию; взаимосвязано и активно взаимодействует с внешней средой.

С позиции системного подхода церковно-правовую систему следует рассматривать в двух аспектах в статическом и динамическом. Первый характеризует элементный состав. В самом общем виде церковно-правовая система включает в себя: а) нормативный массив - систему норм, принципов и иных предписаний; б) субъективную сферу - правовое и религиозное сознание (взгля-

ды, идеи, эмоции и г. п.), в) субъектов правовой системы как ее необходимый материальный субстрат. Динамический аспект раскрывает связи и отношения, обеспечивающие выполнение стоящих перед церковно-правовой системой целей и задач. В этом плане в работе исследуются механизмы правового регулирования, детерминации и правовой аккультурации. Особое внимание уделяется понятию правовой аккультурации церковного права при формировании правовой российской системы.

Формирование самостоятельной правовой системы, в том числе российской, - длительный процесс. Его исследованию посвящен *третий параграф второй главы «Место церковного права в развитии российской правовой системы»*. История церковного права в России есть его эволюция от корпоративного нормативного массива к правовой системе. Придя в X веке на Русь, Церковь как самоуправляющаяся организация принесла с собой и свое право. Данное явление рассматривается в виде рецепции византийского права, которое способствовало созданию новой правовой системы Руси.

Церковное право гармонично «впитало» в себя ценности христианской нравственности, переработало для собственных «нужд» нормы римского права, местные традиции и обычаи, вобрало в себя особенности национальных правовых систем. Церковное право - это уникальное явление, сформированное как исторически устойчивая корпоративная система. Примером тому служат отношения между государством и Церковью в России в 1917 году, когда отделение Церкви от государства не повлекло за собой ни разрушение внутрицерковных устоев, ни повреждения канонического права, исполнение которого ранее обеспечивалось государственным принуждением. Появление этого права уже более тысячи лет назад можно сравнить с камертоном, который задает тон на всех этапах формирования российской правовой системы.

Каноническое право гармонично интегрировалось в правовую систему России и стало одним из ведущих факторов ее развития. Через посредство церковного права Русь усвоила ценности и богатый опыт византийской и классической римской юриспруденции. Но главное, была рецептирована византийская

«идея права». В России в X-XVI веках сложилась система церковно-государственных отношений, именуемых «симфония», основной характеристикой которых является то, что Церковь и государство существует во взаимосвязи, не теряя собственной автономии. Это же касается и соотношения церковных и государственных правовых норм. В этот период из-за слабости государства церковное право, стройная система которого ко времени восприятия его на Руси не только сложилась, но и имела многовековую практику реализации, приняло на себя роль регулятора общественных отношений. Сфера его регулирования имела значительный охват: брачно-семейное право, наследственное, имущественное, уголовное право, включая уголовную политику и наказания.

С дальнейшим развитием светского права, каноническое право все более обособливалось, приобретая черты корпоративного. События 1917-1918 годов, радикальное отделение Церкви от государства и сохранение Церкви как самостоятельной корпорации без государственной поддержки свидетельствовали о том, что правовая система Церкви была создана как самостоятельная, независимая от государственного воздействия и принуждения структура. Церковное право автономизировалось. На сегодняшний день церковное право, в отличие от иных корпоративных массивов, полностью автономно от российского права и образует самостоятельную правовую систему, которая обеспечивает полный цикл движения правовой «материи» (правоосознания; правотворчества, право-реализации и т. д.) без участия внешних сил.

Специфика той или иной правовой системы как сложной функционирующей общности состоит не столько в содержании входящих в нее норм, сколько в средствах, методах, способах и формах реализации данных норм.

В третьей главе «Реализация норм церковного права. Институт церковного суда» дается историко-теоретический анализ деятельности по реализации норм церковного права на примере церковного суда.

В первом параграфе «Церковная власть и ее виды» исследуются особенности отношений в процессе реализации норм церковного права, рассматриваются вопросы административно-территориальной организации правитель-

ственной власти в Церкви и дается характеристика органам непосредственно осуществляющим церковное право. Указанные вопросы рассматриваются с учетом современных, научных достижений в области реализации права. Теоретической базой для исследования данного аспекта проблемы явились труды ведущих представителей современной теории права и государства: С.С. Алексеева, И.Я. Дюрягина, В.Н. Карташова, В.В. Лазарева, В.И. Леушина, Ю.С. Решетова и др.

Институт церковной власти является одним из самых важных компонентов в системе церковного права. Главный принцип церковной власти заключается в духовном характере управления, отличающемся от мирского властвования. Данная власть управляет духовной, нравственной жизнью членов Церкви в большой степени убеждением, а не принуждением. Административная организация Поместной Церкви и, соответственно, Вселенской Церкви вытекает из таинства священства. Трехступенная священническая иерархия (епископ, священник, диакон) определяет и круг полномочий по применению норм церковного права. В работе приведены различные классификации церковной власти. Имеющиеся классификации сводятся к делению церковной власти на три вида: 1) право религиозного учения, 2) право религиозного освящения, 3) право управления. Каноническое право подробно регламентирует, в основном, третий вид церковной власти - власть правительственную (управления). Правительственная власть, в свою очередь, делится на а) учредительную и законодательную, б) исполнительную, или административную, вместе с контрольной; в) судебную.

Во втором параграфе третьей главы «Институт церковного суда» рассматриваются вопросы реализации норм канонического права на примере деятельности церковного суда. Судебная власть и органы, ее осуществляющие, в отличие от светской (государственной), в каноническом нраве обладают значительной спецификой как в смысле присущих ей компетенции и функции, так и с точки зрения процессуальной деятельности. «Правосудию по церковным делам, - пишет Т.В. Калинина, - человечество обязано не только тем, что оно

разработало стройную систему судов, но и тем, что оно сделало определенное продвижение в области процессуальной техники»³.

В отличие от государства, Церковь не имеет специально созданных судебных органов. Эти полномочия принадлежат власти епископов, одновременно выполняющих административные функции. У церковного суда во все исторические периоды были двойственные функции: с одной стороны, он являлся институтом чисто церковным, с другой стороны - судом, аналогичным светскому в пределах отведенных ему государством полномочий. Как и все институции церковно-правовой системы, церковный суд имеет свою специфику, обусловленную главной сотериологической задачей. На наш взгляд, именно этим фактом обусловлены осуществление судебной деятельности лицами духовного звания, а также особенности применяемых церковных наказаний.

Русская православная церковь, наряду с византийскими церковными уставами, священной иерархией и обрядами, восприняла и основы церковного судоустройства. Для становления церковного суда как нового института отечественного правосудия важной нормативной базой являлись византийские канонические сборники, содержащие вместе с сугубо церковными правилами (канонами) нормативные акты византийской государственной администрации (номосы).

Исследуя византийские идеи права на российской почве, автор рассматривает возможность применения одной из них - это идеи о «вселенских судьях». Институт вселенских судей (*οἱ καθολικοί κριταὶ τῶν ρωμαίων*) способствовал восстановлению начал справедливости и независимости в судебном процессе. Из идеи симфонии вышел смешанный состав вселенских судей, избираемых царем и патриархом из духовных и светских лиц. Эта идея (вселенских судей) в модифицированном виде, после ее практической переработки, на наш взгляд, могла бы лечь в основу идеи о «третьем (название условно. - Е.Г.) церковном суде». Как показывает опыт, многие светские конфликты стороны желали

³ *Кашанина Т.В.* Происхождение государства и права: современные трактовки и новые подходы. - М., 1999. - С. 292.

бы разрешать с помощью Церкви, имеющей высокий нравственный авторитет, а также имеющей стройную правовую систему и многовековой опыт церковного судопроизводства.

Церковный процесс в допетровскую эпоху содержал в себе черты, присущие деятельности светского суда (рассмотрение обстоятельств дела, исследование мотивов преступления, оценка свидетельских показаний и т. д.).

Субъектами церковного правосудия в то время являлись как клирики, так и православно верующие миряне. Впоследствии юрисдикция церковного суда стала определяться не существом дела, а сословной принадлежностью обвиняемого, то есть духовные лица подлежали церковному суду, а миряне - светскому. В этой связи решения русского церковного духовного суда, вынесенные на основании канонических санкций, исполнялись светской властью. Русь позаимствовала каноническо-правовую основу и прецеденты церковной пенитенциарной деятельности у Византии с памятниками канонического права и творениями отцов Церкви.

Рецепция основ византийского церковного судоустройства оказала значительное влияние на становление отечественной судебной системы. Многие институты римского права восприняты Российским государством через принятие канонических сборников и основ церковного судоустройства греческой Церкви: коллегиальное рассмотрение дел, состязательность и гласность процесса, примирительные процедуры, суд посредника и т. д.

В 1721 году на волне Петровских реформ практически был осуществлен переворот в церковно-государственных отношениях. Реформа Петра I и государственное законодательство XVIII-XX веков изменили юридическую основу административной и судебной деятельности Русской церкви, а именно: возникло разделение между источниками права, имеющими общее значение для всей Православной церкви, а также источниками права, проистекавшими из государственного и церковного законодательств. Последние развивались вследствие роста Русской церкви и изменений в конфессиональном составе народонаселе-

ния империи, а также вследствие необходимости более четкой, по сравнению с Московской Русью, формулировкой правовых норм.

С учреждением Синода окончательно оформилась и система церковных судов. Ее нижнюю ступень занимали духовных дел управители, единолично рассматривавшие дела; следующей инстанцией были архиереи (главы церковных округов - епархий) и специальные органы при них - консистории. Наконец, Синод являлся высшим церковным судом. В компетенцию церковных судов продолжали входить дела о преступлениях против веры, семейных прав, гражданские споры, вытекающие из брачно-семейного права, а также дела духовных лиц.

В 1883 году с изданием Устава духовных консисторий завершилась правовая регламентация деятельности Русской православной церкви. По данному Уставу, лица духовного звания и епархиального ведомства, а также православно верующие миряне подлежали суду духовной консистории как суду низшей инстанции. Согласно имперскому законодательству, духовная консистория определялась как присутственное место, через которое под непосредственным начальством епархиального архиерея, наряду с церковным управлением, производился церковный суд в определенной епархии.

В настоящее время перед Русской православной церковью встала серьезная проблема систематизации синодального законодательства. Исследования норм церковного права на предмет сохранения ими юридической силы, действия во времени и тому подобного невозможны без учета былого опыта кодификации церковного права и современных достижений светской науки в этой области.

На протяжении нескольких столетий предпринимались попытки осуществить реформу церковных судов. В 60-х годах XIX века и на Поместном соборе 1917 года были поставлены вопросы о реформе церковных судов, об уточнении судебной процедуры и т. д. Однако они не увенчались успехом.

Юбилейный Архиерейский собор 2000 года принял новую редакцию Устава Русской православной церкви, где в разделе VII закреплены основные

принципы судебной власти. Суд в Русской православной церкви осуществляется церковными судами трех инстанций: 1) епархиальными судами, имеющими юрисдикцию в пределах своих епархий, 2) общецерковным судом в пределах Русской православной церкви, 3) высшим судом - судом Архиерейского собора в юрисдикции Русской православной церкви (ст. 4). Устав предусмотрел также, что полномочия судей церковных судов устанавливаются священными канонами, настоящим Уставом и Положением о церковном суде (ст. 6).

В 2004 году была образована историко-правовая комиссия Русской православной церкви, на которую возложена задача разработать Положение о церковном суде. В основу этого документа были положены церковные каноны, а кроме того, учитывался принцип автономности церковного суда от системы светских судов, соответствующий современному положению Церкви в российском обществе.

В третьем параграфе «Церковные наказания: сущность, принципы наложения» раскрывается особенность церковного наказания и принципов его наложения. В отличие от светского уголовного права, где сущность наказания неразрывно связана с понятием кары, а также возмещением вреда, церковное наказание налагается не только за преступление и иные правонарушения, но и за проступки человека против самого себя, что уже определяет его моральный оттенок. Кроме того, один из видов церковных наказаний - епитимья - налагается тайно. Она преследует цель внутреннего исправления нарушителя, его спасения, что по сути направлено на реализацию моральных императивов, содержащихся в нормах церковного права.

Представляется, что наказующая власть Церкви имеет свое обоснование в себе самой, как социальном феномене. Современные социологические исследования научно обосновывают тот факт, что жизнь каждого общества подчиняется определенным нормам. Такие нормы существуют в церковном обществе. Их назначение заключается в обеспечении особого порядка, в смысле нормального строя церковной жизни. В этой связи представляется очевидным то обстоятельство, что необходимость внешнего юридического порядка в Церкви коренится

именно в ее общественной стороне. Церковь как общество людей не может не иметь черт, сближающих ее со всеми другими человеческими союзами, в круг которых входит и государство. Следовательно, как общество людей Церковь немислима без внешнего юридического порядка, а следовательно, и без системы наказаний.

В работе подробно рассматривается классификация церковных наказаний, а также особенности их применения. Система церковных наказаний и процедура их наложения в каноническом праве выстроена таким образом, чтобы обеспечивалось комплексное нравственно-правовое воздействие и достигалась важнейшая социальная цель санкций - исправление нарушителя.

Подобный позитивный опыт, по нашему мнению, должен быть воспринят и светским правом, которое в условиях постоянно усложняющихся социальных отношений нуждается в усилении собственного регулятивного потенциала.

В **заключении** диссертации формулируются основные выводы проведенного исследования. В нем подведены итоги и намечены перспективы изучения данной темы.

Требует дальнейшей разработки проблема, связанная с наличием в России одновременно двух самостоятельно существующих юрисдикции - государственной и церковной. Глубокому и всестороннему анализу должны быть подвергнуты проблемы гармонизации правовых и нравственных начал законодательства и правоприменительной практики, в основу которой может быть положен пример норм церковного права. Особое внимание следует уделить теории корпоративного правового регулирования, влиянию канонического права на национальный правопорядок, формированию адекватной современным реалиям доктрины церковного права.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих научных публикациях автора:

1. *Гаранова Е.П.* Российское законодательство об имущественных правах религиозных организаций в ностреволюционный период / Е.П. Гаранова,

Г.В. Андрианов // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. - Серия 2: Государство и право. - Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2003. - С. 29-38. - 0,6 / 0,3 п. л.

2. *Гаранова Е.П.* О византийском церковном судеустройстве и его влиянии на становление отечественной судебной системы / Е.П. Гаранова, Г.В. Андрианов // Актуальные проблемы теории правовой системы общества: Сборник научных трудов / Отв. ред. проф. В.Н. Карташов. - Ярославль: Ярославский государственный университет, 2004. - Вып. 4. - С. 138-145. - 0,48 / 0,24 п. л.

3. *Гаранова Е.П.* Право и мораль в системе соционормативной регуляции на примере канонического брачного права // Актуальные проблемы теории правовой системы общества: Сборник научных трудов / Отв. ред. проф. В.Н. Карташов. - Ярославль: Ярославский государственный университет, 2004. - Вып. 4. - С. 130-137. - 0,48 п. л.

4. *Гаранова Е.П.* Каноническое право о брачно-семейных отношениях // Государство и право: теория и практика: Межвузовский сборник научных трудов. - Калининград: Калининградский государственный университет, 2003. - Вып. 2. - С. 109-117. - 0,54 п. л.

5. *Гаранова Е.П.* Брачно-еетейные отношения как предмет регулирования светского и канонического права (некоторые аспекты) // Современные проблемы государства и права: Сборник научных трудов / Под ред. В.М. Баранова, А.В. Никитина. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. - Вып. 1.-С. 105-113. - 0,54 п. л.

6. *Гаранова Е.П.* Каноническое право в Византии и древнерусское судеустройство / Е.П. Гаранова, Г.В. Андрианов // Сборник научных трудов молодых ученых КГТУ: В 2 ч. - Кострома: Костромской государственный технологический университет, 2004. - Вып. 5. - Ч. 2. - С. 89-94. - 0,36 / 0,18 п. л.

Общий объем опубликованных по теме диссертации работ - 2,28 п. л.

Тираж 150 экз. Заказ

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии
Нижегородской академии МВД России.

603600, Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

W-8210